

Я невероятно благодарна за [Центр Г алактики] - без него я бы ни за что не отреагировала вовремя, и сейчас я была бы в полной панике, а не спокойно оценивала ситуацию.

Во-первых, мне нужно двигаться, бежать. Я не готова к бою, я не боец, а это засада. Первое правило боя - не драться. Если я останусь в своем щите, он будет атакован до тех пор, пока у меня не закончится мана, сломается, и тогда я буду беспомощна. Это не выход.

Я присела на корточки, как бегун, готовый к прыжку. Я опустила свой щит и почти сразу же переформировала его в длинный закрытый туннель, по которому я могу бежать вниз, до максимальной длины навыка, около 7 метров.

Затем я повернулась и продолжила стоять на корточках, лицом к мерцающей стене моей [Буали]. Да, я бы побежала по туннелю, который только что сделала. Нападавшие видели, что я готова бежать, видели, как я прокладываю туннель. Конечно, я буду на другом конце. У меня нет никаких планов оказаться на другом конце.

Я ждала один удар сердца, четыре, сердце колотилось так быстро, что я едва смогла сосчитать. Я хочу дать им достаточно времени, чтобы добраться до другой стороны. Я наблюдала, как моя мана падает, 2211/3080, и зная, что мой противник снова попал в мой щит, я сбросила его, взлетев, как пуля, туда, где я оставила Каллисто.

- Помогите! Убивают! - крикнула я, желая вызвать как можно больше шума, поворачивая голову, чтобы посмотреть назад.

Там трое мужчин. Одного я откуда-то смутно узнала, худощавого и жилистого, как пловец, другого - как кирпичный сортир, с топором лесоруба на плече, и еще одного - невысокого и тощего человека в мантии, с посохом в руке, похожего на стереотипного мага из книги. Я мысленно окрестила их "Пловцом", "Лесорубом" и "Идиотом-магом".

Идиот-маг ударил концом своего посоха по земле, и внезапно я уже не бежала по твердой дороге, мои ноги проваливались в землю с каждым шагом. Пловец побежал ко мне, и мне показалось, что за мной гонится Максимус - не так быстр, как Юлиус, но гораздо быстрее, чем я.

Я подняла [Буаль], чтобы она работала как настил. Я проверила свою ману. 1440. Шаг - 954. Шаг - 362. Святое дерьмо, сжигающее так много маны. Я выключила навык, погрузив ноги в землю, и вытащила свой верный нож.

Пловец подошел ко мне, и я выстрелила в него пламенем, поворачивая пламя, когда он увернулся, удерживая его между мной и ним.

- Помогите! Убивают! Убивают! - продолжила я кричать. Возможно, пришло время проявить изобретательность.

- Помогите! Огонь! Огонь! - я продолжила кричать, устроив небольшой поджог магазина позади себя. Извини неизвестный лавочник. Моя жизнь значит для меня больше. Я постараюсь загладить свою вину.

Лесоруб и Идиот-маг поспешили к нам, а Пловец держался подальше от огня. Он продолжил пытаться прорваться, только для того, чтобы я выстрелила в него еще одной вспышкой пламени, так сильно, как только могла. Я подняла [Вуаль Авроры] высоко, надеясь, что один из Рейнджеров просто случайно посмотрит вверх и увидит сигнал.

Черт возьми, теперь я понимаю, почему сигналы должны иметь еще и звук.

- Ты уверен, что это она? - спросил Лесоруб у Пловца. - У нее не должно быть огня!

- Я уверен! Я проверил ранее, она все еще имеет заклинания Света и Тьмы! Судя по всему, она продвинула класс и получила второстепенный элемент, - ответил Пловец.

Я поняла, где видела его. Он - странный пациент, у которого был неглубокий порез с грязью, и который странно обнюхивал меня. Для кого-то не имеет смысла посещать целителя ради этого, не говоря уже о том, чтобы втирать грязь, но если он проверял, что я одновременно целитель Света и Тьмы, это имеет смысл.

- Это плохая идея, - сказала я, паникуя, так как моя мана почти закончилась. - Вы нападаете на Рейнджера. Для вас это плохо кончится.

Крики паники, кто-то еще подхватил мой крик: "ОГОНЬ!" - мне просто нужно продержаться еще немного. Лесоруб фыркнул.

- Изобретательное оправдание. Нестор, Парис, возьмите ее, - Пловец бросился вперед, невероятно быстро, и ударил меня кулаком в лицо. Моя голова откинулась назад и я замахала руками, пытаюсь сохранить равновесие, глядя на небо, на луны, смотрящие на меня сверху вниз, холодно насмехающиеся надо мной своим безжалостным взглядом. Приземлившись на землю, я почувствовала, как мои ноги выбили из-под меня. Грязь поднялась вокруг меня, пытаюсь обернуться вокруг меня, обволакивая меня коконом, я выстрелила в последний раз, неуклюжая попытка обозначить орла Рейнджеров в круге на стене.

Грязь обернулась вокруг меня, оставив крошечное отверстие перед моим лицом для воздуха. Воздуха пока хватает, скоро меня должны отпустить.

Верно? Мой конец в не том, что я задохнусь от нехватки. Они должны знать о воздухе, и о том, что люди задыхаются без достаточного количества воздуха. Особенно тот, кто казался магом Грязи.

Я почувствовала, как меня подхватывают и перемещают. В основном через

головокружительные повороты - внутри моего пузыря совершенно темно, так как я полностью заключена в грязь. Я попробовала двигаться экспериментально, но безрезультатно.

Грязь магическая, так что, вероятно, борьба с ней с помощью моей скудной статистики не поможет. В противном случае я бы попыталась осушить ману Идиота-мага, а затем сбежать, когда он будет осушен. Моя мана скоро будет полна, и тогда я смогу поработать над прорывом. Если это не сработает, попробую еще раз.

Толкотня и движение не прекращались, а воздух становился душным и теплым. Дышать становилось все труднее, дыхание участилось. Паника нарастала, я собиралась умереть здесь, умереть задыхаясь в воздушном кармане в грязи. Я не хочу умирать! У меня есть слишком много дел, я наконец-то свободна, свободна жить своей жизнью! Моя голова начала колотиться, когда я попыталась использовать [Фазы луны], чтобы исцелить себя, дать воздух.

Я попыталась спроецировать навык через грязь, в которую я заключена, но мне, показалось, что мой навык не может проникнуть. Черт.

По какой-то причине воздух не то, что [Фазы] могут сделать. Думая об этом, это вроде имеет смысл, но не по многим причинам. Подумай потом. Мне нужно выйти сейчас.

Раньше я не хотела использовать пламя - оно попало бы мне прямо на лицо и сожгло бы то небольшое, что у меня есть, но если у меня не будет воздуха, у меня не будет выбора.

Я собралась с силами, чтобы снова пережить сильные ожоги, когда верхушка грязевого кокона открылась, и я обнаружила, что смотрю на Пловца, Лесоруба и Идиота-мага. Я сделала несколько глубоких, задыхающихся вдохов, когда они посмотрели на меня сверху вниз, благодарю за воздух.

- Вопрос к тебе, - сказал Лесоруб. У меня нет настроения отвечать на вопросы, и я выстрелила во всех троих. Идиот-маг отошел назад, Пловец грациозно увернулся, а Лесоруб просто позволил пламени выплеснуться на него. Его плечи поникли, в голосе слышалось разочарование.

- Послушай, мы можем сделать это легким путем или трудным. Мы должны вернуть тебя целой и невредимой... Элейн, верно? Ты же целительница, и трудный путь из-за этого намного тяжелее.

Я плюнула в него. Я не собираюсь ничего облегчать, и поскольку "смерть", кажется, не в меню, а боль отдаленное воспоминание с [Центром Галактики], я не вижу, что они могут сделать, что было бы хуже, чем ситуация, в которой я уже нахожусь.

Думая об этом, я наполовину свободна и могу использовать навыки. Я подняла столб [Вуали] так высоко, как только смогла, пытаясь сигнализировать, что здесь что-то есть. Идиот-маг подошел, одним ударом посоха опустил кокон.

Честно говоря, кто пользуется посохом и мантией? Доспехи и мечи, вот что нужно. Мантия и посох ничего не сделают! Броня сделает! Копья сделают! Гах. Вот почему он Идиот-маг. Я начала подниматься на ноги.

Моя попытка встать была прервана, когда Идиот-маг поднял свой посох и обрушил его мне на спину. Я почувствовала треск, воздух вырвался из меня, когда я покатилась по грязи, кувыркаясь. Я почувствовала что-то на себе, светящийся свет, исходящий от моей спины.

Я снова попыталась встать, и глаза Лесоруба стали холодными и безжалостными.

- Тогда трудный путь, - он взял свой массивный топор, перекинул его через плечо и перевернул так, чтобы держать лезвие к себе. Ясно, что он хочет покалечить, а не убить. Он подошел ко мне и с силой опустил ручку.

Я вскинула руки, пытаюсь защититься от удара, но увидела лишь ухмылку на его лице. Черт побери, меня втянули в это дело. Рукоятка с тошнотворным треском опустилась мне на руки, а я, спотыкаясь, упала обратно в грязь. Блядь. Пловец подошел, открыл рот. Мне все равно, что он скажет. Выплюнула в него огонь. Руки я смогу исцелить позже.

- Черт! - крикнул Пловец, отпрыгивая назад. - У нее есть какой-то навык против боли.

Идиот-маг подошел ближе, ударил меня еще несколько раз своим посохом, каждый удар приземлялся с треском. Каждый раз, когда он прикасался, ослепительно яркая липкая, хлюпающая штука прикреплялась ко мне. Должно быть какой-то навык.

Лесоруб отступил назад, поднимая свой топор, который держал задом наперед: "Навыки борьбы с болью могут быть сломлены. Нестор, сколько еще осталось твоей [Светящийся грязи]?"

Идиот-маг... теперь я знаю его имя, но я сохранила прозвище, прыгнул вперед, ударил меня снова, еще одна светящаяся штука на мне, и отскочил назад.

- Я не знаю! Ее скорость регенерации просто безумна для ее уровня!

- Ну так продолжай ее бить! - рявкнул в ответ Лесоруб. Он посмотрел на меня, пытающуюся встать на ноги без помощи рук.

Я встала, с вызовом глядя на него, затем подожгла траву перед собой, образовав стену пламени и смятения. Я побежала в ночь, теперь я могу видеть совершенно ясно, [Глаза Млечного пути] направили меня, пламя мерцает позади меня. Я споткнулась о какой-то куст, и вдруг Пловец оказался рядом, снова выбрасывая мои ноги, заставляя меня спотыкаться, падать. Я попыталась остановить свое падение руками, но увидел, как мои предплечья сложились сами по себе, когда я попыталась использовать свои сломанные, раздробленные руки.

[Центр] пульсировал, я могу чувствовать урон, который только что причинила себе, немного ближе, чем когда они были сломаны в первый раз. Я попыталась встать, но тут появился Лесоруб с топором в руке, похожим на бейсбольную биту, и замахнулся на мои ноги.

Я бросила [Вуаль] на пути, зная, что залечить эту травму будет стоить чертовски больше маны, чем остановить ее.

Не имело значения. Лесоруб прошел прямо сквозь щит, сокрушительный шум в моем сознании сказал мне, что теперь у меня нет маны, когда его топор прошел сквозь завесу, а затем мои ноги, сломав их.

[Центр Галактики] сломался от этого, и я закричала, когда упала на землю, вся боль ударила меня сразу. Мои сломанные руки, усугубленные тем, что я пыталась поймать себя ими. Мои ноги, в достаточном количестве, чтобы сделать паука счастливым. Несколько сломанных ребер от Идиота-мага, ударившего меня своим посохом. Вся в синяках, царапинах, ожогах и порезах, которых я даже не заметила.

Боль. Мучительная, всепоглощающая боль. Я кричала и извивалась, только понимая, что от этого станет только хуже. Я попыталась использовать на себе [Необъятность звезд], заставить ее (боль) исчезнуть, исчезнуть, как звездную пыль, но ничего. Я закричала, когда все трое посмотрели на меня, склонив головы.

Не говорите! Помогите мне!

- Заткни ей рот, - приказал Лесоруб, и Идиот-маг сделал жест, пуля грязи вылетела из его руки, попав мне в лицо, запечатав рот.

Я должна кричать, а у меня нет рта.

Резкие, пронзительные крики агонии сменились приглушенными воплями. Пловец выглядел обеспокоенным.

- Босс, мы только что нанесли большой ущерб. Ничего хорошего, если она умрет, нам не заплатят.

Вид у Лесоруба был кислый. Может быть. Я не могу сказать, не с каждым нервом в огне, агония сотрясает мое тело.

- У тебя ведь есть целебная грязь? - спросил он Идиота-мага. Грязь! Грязь недостаточно чистая, чтобы быть целебной!

Идиот-маг кивнул.

- Используй ее. Хороший шанс, что у нее также есть пассивный навык исцеления. Этого должно хватить, чтобы предотвратить медленную смерть.

Он наклонился, глядя на меня.

- Ладно, я терпеть не могу все делать по-плохому, но ты настояла. Вот в чем дело: Керберос нанял нас, чтобы вернуть тебя. Мы ничего не имеем против тебя, и мне не доставляет никакого удовольствия причинять тебе боль, но мы сделаем это, если придется. Сотрудничай и поездка будет приятной. Не будешь, и поездка будет неприятной, как неприятен этот вечер. Светящаяся грязь Нестора на тебе съедает твою ману, так что больше никаких событий, подобных сегодняшнему, произойти не может. Понимаешь?

Я покорно кивнула, что угодно, лишь бы остановить боль, заставить ее уйти. Она грызет меня, грызет мою решимость, грызет мою способность мыслить ясно, думать правильно. Пламя, которое я зажгла, угасало, и я сомневаюсь, что кто-нибудь услышал мои крики здесь, за городом. Боги, если бы я смогла продержаться еще несколько минут, вокруг было бы достаточно людей, чтобы они не смогли схватить меня.

Почему я позволила Каллисто втянуть меня в его хитроумный план? Меня бы ни за что не схватили, будь я в паре. Или если бы у меня были молнии, как у Артемис.

Идиот-маг завернул меня в еще больше грязи, немного другого оттенка коричневого, я почувствовала, как успокаивающая энергия движется сквозь меня. Я кипела от бессильной ярости. Я не хочу, чтобы меня успокаивали. Я хочу, чтобы боль ушла, и я хочу танцевать на их могилах. Кокон грязи затвердел вокруг меня, по сути, превратившись в кокон из Элейн-грязи, из которой торчит только моя голова.

Они перекатали меня к маленькой открытой повозке и погрузили на нее, а я выругалась сквозь кляп во рту.

- Ах, сокровище. Я не могу позволить тебе их, - Пловец подошел и осторожно, с нежностью, которая противоречила предыдущему насилию, снял мои с трудом заработанные серьги, бросив их в свою сумку.

- Послушай, если ты будешь хорошо себя вести, я верну их, когда мы вернемся в Аквилию. Хорошо? - Пловец пытался поторговаться со мной.

Не в силах сплюнуть, я с ненавистью уставилась на него. Он закатил глаза.

- Или нет. Небольшой бонус к заданию всегда приятен.

Боги. Черт!

Ненавижу авантюристов.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1379136>